

Телемертвецы: возникновение сериалов про зомби

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

Александр Павлов. Кандидат юридических наук, доцент кафедры практической философии факультета философии Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики.
Адрес: Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, каб. 312.
E-mail: ale-pavlov@yandex.ru.

Ключевые слова: зомби, живые мертвецы, массовая культура, американский кинематограф, телесериалы, Джордж Ромеро.

Автор показывает, каким образом зомби — один из знаковых персонажей современной массовой культуры — через пространство больших экранов, музыкальной сцены и комиксов в итоге попал на телеэкраны, окончательно закрепив за собой славу. В статье рассматривается краткая история зомби в американском кинематографе, эволюция образа, а также его ключевые характеристики. Автор обращается к разным политическим и социально-философским интерпретациям зомби и приходит к выводу, что если раньше живые мертвецы были метафорой, раскрывающей те или иные общественные проблемы, то сегодня зомби репрезентируют именно себя. Много внимания уделяется Дж. Ромеро, одному из первопроходцев жанра. Сквозь мифологию, заложенную Ромеро, автор пытается взглянуть на сериалы «Ходячие мертвецы», «Во плоти» и «Добро пожаловать в Зомбилэнд».

VIDEODEAD: THE EMERGENCE OF ZOMBIE TV SERIES

ALEXANDER PAVLOV. PhD, Associate Professor at the Department of Practical Philosophy of the Faculty of Philosophy of National Research University—Higher School of Economics. Address: Room 312, 8/2 Maly Tryokhsvyatitsky Pereulok, 109028 Moscow, Russia.
E-mail: ale-pavlov@yandex.ru.

Keywords: zombies, living dead, popular culture, American cinema, TV series, George Romero.

The author tries to show how the zombie—one of the most iconic characters of modern popular culture—after big cinema screens, music platforms and comic strip pages, eventually appeared on small TV-screens consolidating its glory. The article gives a brief history of zombies in American cinema, the evolution of the monster image and its key features. The author deals with different political, social and philosophical interpretations of the zombie phenomenon and concludes that if earlier the living dead was a metaphor which helped to reveal certain social problems, today zombies just represent themselves. A lot of attention is paid to George Romero, one of the pioneers of the genre. Through Romero's mythology the author tries to look at 'The Walking Dead', 'In the flesh' and 'Zombieland' TV series.

ПОСЛЕДНИЕ годы идея о выходе телевизионного сериала на авансцену массовой культуры успела стать трюизмом. К сонму состоявшихся качественных телепроектов ежегодно причисляются все более интересные и солидные сериалы с участием звезд шоу-бизнеса первого ряда. Успех этих проектов среди широкой аудитории не вызывает сомнения. В сериалах отражаются не только последние тенденции культурного мейнстрима — субкультуры также находят в них место, преодолевая, благодаря попаданию на экран, свой «маргинальный» статус и приобретая право считаться «популярными». В частности, «Теория большого взрыва» «легализует» в культурном поле такую маргинальную и малопривлекательную группу, как молодые университетские ученые-естественники¹.

В целом со всей определенностью можно сказать, что попадание того или иного явления на телеэкраны в форме сериала гарантирует, что оно окончательно утвердилось в популярной культуре. Хотя и здесь возможны оговорки. Степень популярности зависит от объема аудитории, готовой с интересом следить за развитием проекта в течение длительного времени. Сериал «Светлячок», к примеру, может иметь группу самых преданных фанатов, но все же их недостаточно, чтобы продюсеры одобрили съемки продолжения шоу. Более того, наличие у сериала, не удержавшегося на ТВ, ограниченного слоя горячих поклонников, скорее маргинализует объект их культа, а спрос аудитории и статус сериала (и поднятой им темы) в массовой культуре находятся в прямой зависимости. Сериал, который продолжает выходить в течение долгого времени, — продукт, без сомнения, популярный и заслуживающий внимательного к себе отношения.

1. См. статью Виталия Куренного в этом номере «Логоса».

В последнее время диапазон тем и жанровое разнообразие сериалов предельно расширились: массовой популярностью пользуются фантастические, комедийные, драматические шоу и т. д. Есть в этом списке и жанр ужасов. Однако сериала про зомби, также известных в массовой культуре как «живые мертвецы», еще недавно просто не существовало. С одной стороны, это можно объяснить тем, что посвятить зомби целый сериал очень трудно в силу самого характера этого феномена, а также сложившихся особенностей жанра, с другой — несмотря на большую преданность фанатов, до недавнего времени зомби оставались маргинальными объектами популярной культуры, заметно проигрывая другим монстрам, например вампирам. Так, сериал «Баффи — истребительница вампиров» и его спин-офф «Ангел» давно и прочно заняли место в истории телесериалов.

Тем не менее, учитывая масштабы сериального бума, появление телевизионного шоу про зомби было лишь вопросом времени, и в 2010 году мир увидел «Ходячих мертвецов», автором которых стал один из самых именитых голливудских режиссеров Фрэнк Дарабонт (необходимо отметить, что «Ходячие мертвецы» сняты по мотивам одноименного комикса, который начал выходить в 2003 году). Однако нельзя сказать, что прежде зомби вообще не появлялись на телеэкранах. Им были посвящены несколько эпизодов сериалов «Мастера ужаса» и «Страх как он есть», а также весьма качественный мини-сериал «Тупик». Но это не те проекты, к которым привыкла мейнстримная аудитория. Поскольку интерес к «Ходячим мертвецам» не угасает на протяжении вот уже нескольких лет, очевидно, стоило ожидать появления и других сериалов о зомби. Так, в 2013 году стартовало британское шоу «Во плоти», согласно сюжету которого люди справились с эпидемией зомби и через несколько лет после восстания мертвецов, случившегося, кстати, в 2009 году², нашли лекарство от заразы и интегрировали умерших обратно в общество. Наконец, также в 2013 году вышел пилот сериала «Зомбилэнд», снятый по мотивам фильма Рубена Фляйшера «Добро пожаловать в Зомбилэнд» (2009).

Таким образом, обилие живых мертвецов на телевидении — причем не только американском, но и британском, не уступающем первому по качеству сериалов, — говорит о том, что зомби смогли, наконец, занять достойное место в массовой культуре и получить признание самой широкой аудитории. Однако необходимо

2. На 2003–2004 и 2009–2010 годы пришлось две вспышки интереса к зомби у массового зрителя. Именно в это время реализуются проекты, привлекающие наиболее широкую аудиторию. Не случайно в сериале «Во плоти» восстание зомби датировано 2009 годом, когда был анонсирован выпуск «Ходячих мертвецов».

понимать, что концепции сериалов разные, и авторы телепроектов исходят из разных представлений о живых мертвецах. Вот почему зрителям важно понимать, что лежит в основе этих сериалов.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЗОМБИ

Как правило, начало истории зомби связывают с антропологическими изысканиями конца XIX — начала XX веков, открывшими западному миру магию вуду. Образ человека, у которого колдун похитил душу и поработил сознание, распространенный антропологами и журналистами, быстро приобрел популярность на Западе, и прежде всего в США. Из журналов и книг зомби стремительно перебрались на экраны, и уже в 1930-е годы появился один из первых фильмов на эту тему — «Белый зомби». С тех пор о зомби — теперь уже в устаревшем понимании этого слова — сняли не один фильм.

Кажется, что в теме зомби нет иной составляющей, кроме кинорепрезентации живых мертвецов. Не случайно наиболее авторитетные исследователи феномена фокусируют свое внимание именно на этом аспекте. Так, книга британского автора Джейми Рассела³ является едва ли не самым исчерпывающим исследованием жанра, получившего название *zombie movies*. Несмотря на наличие иных работ по данной теме, это — наиболее объемное и фундаментальное издание. Помимо истории читатели найдут в книге множество иллюстраций, позволяющих понять, насколько оправдан интерес к тем или иным образцам жанра. Другой книгой, посвященной этому предмету, стала работа канадской исследовательницы Джованки Вукович «Зомби! Иллюстрированная история живых мертвецов»⁴. Автор книги — не только антрополог по образованию, но также, как утверждается в тексте, одна из наиболее влиятельных исследователей истории хоррора. Ее книгу желательно читать вместе с книгой Джейми Рассела, так как это, во-первых, позволяет понять общий вектор многочисленных исследований зомби. Во-вторых, Вукович показывает, что зомби существуют отнюдь не только в кино. Последняя глава посвящена другим медиа — литературе, комиксам, играм, музыке и т. д. Эта часть — самая важная в тексте, поскольку именно ее совершенно упускает из виду Рассел, сосредоточившийся на кино. Правда, в упрек автору можно поставить заметную —

3. Russell J. Book of the Dead. The Complete History of the Zombie Cinema. Surrey: FAB Press, 2005.

4. Vuckovic J. Zombies! An Illustrated History of the Undead. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2011.

пусть и отчасти оправданную — перегруженность книги иллюстрациями в ущерб тексту. Вместе с тем работа прекрасно структурирована и хорошо помогает разобраться в вопросе.

Главная проблема обоих упомянутых авторов состоит в том, что они легко попадают в ловушку происхождения термина и продолжают воспроизводить мнение, будто зомби до и после 1968 года — это одно явление, хотя и радикально изменившееся. На самом деле это совсем не так. Считается, что в массовой культуре зомби приобрели популярность только в 1968 году, когда американский независимый режиссер Джордж Ромеро выпустил фильм «Ночь живых мертвецов». Дело в том, что сам Ромеро говорил именно о «живых мертвецах», а термин «зомби» был приписан ему ретроспективно⁵. Старый термин просто присвоили совершенно новому явлению, что несколько дискредитирует интеллектуальные усилия многих авторов, пишущих на тему зомби. Джордж Ромеро не просто переосмыслил концепцию зомби, уже успевшую укорениться в западном кино, но создал новую концепцию, которую поклонники пытались вписать в прежнюю понятийную рамку. Кроме того, Ромеро отчетливо не объяснил, откуда взялись зомби, что также отличало созданные им образы от уже имевшихся и подогревало интерес зрителей к его детищу. Картина приобрела статус культовой классики и поныне остается одним из самых важных американских фильмов — очень нехарактерная судьба для ленты нестудийного производства. С тех самых пор зомби стали такими, какими мы их знаем сегодня, — *агрессивные ожившие мертвецы или инфицированные неизвестным вирусом люди, главная цель которых — съесть или заразить выживших и неинфицированных людей; убить зомби можно, лишь поразив их центральную нервную систему*. То есть зомби более не были живыми людьми с контролируемым извне сознанием: теперь они стали ожившими мертвецами с очень ограниченным набором инстинктов, основным из которых было утоление голода.

На протяжении двух десятилетий Джордж Ромеро отвечал за развитие жанра и пытался использовать зомби как метафору сложных социально-политических проблем. В каждый следующий свой фильм режиссер вкладывал определенный политический подтекст⁶. В «Ночи живых мертвецов», к примеру, это была проблема расизма (хотя, как справедливо отмечает Крэйг Бер-

5. Ср.: «Когда я снимал первый фильм, мы вообще не думали про зомби. Зомби — это были такие ребята в Карибском бассейне, вуду и прочее. Они даже не были толком мертвыми!» (Зельвенский С. Доктор Мертвого (интервью с Джорджем Ромеро) // Афиша. 23 марта — 6 апреля 2008. № 221. URL: <http://www.afisha.ru/article/diary-of-the-dead/>).

6. См. об этом: Paffenroth K. Gospel of the Living Dead: George Romero's Visions of Hell on Earth. Waco, TX: Baylor University Press, 2006.

нардени, этот смысл в картину в очередной раз вчитали критики⁷⁾, а в «Рассвете мертвецов» 1978 года — проблема общества потребления и современного капитализма (в этой ленте автор осознал силу зомби как аллегории и максимально использовал ее возможности).

За десятилетие с 1968 по 1978 год живые мертвецы пересекли Атлантику, обосновавшись и в европейском кинематографе. Однако для европейских мастеров ужасов — за редким исключением — важнее были эффектные убийства, процесс поглощения плоти и сам сюжет, нежели политические высказывания, к которым столь богатый материал явственно склоняет. Хотя зомби, какими мы их знаем, происходят из Соединенных Штатов Америки, большая часть упомянутой книги Джейми Рассела посвящена именно европейским фильмам о живых мертвецах. Так что читатель, желающий познакомиться с темой, сразу поймет, почему большинство современных фанатов отдают предпочтение именно американским зомби. Дело в том, что в США в начале 1980-х зомби стали брать реванш: вышли несколько важных фильмов, вновь привлечших внимание массового зрителя к теме, — «Зловещие мертвецы», «День мертвецов», «Возвращение живых мертвецов», «Реаниматор» и др.⁸ Теперь зомби ориентировались на свою основную целевую аудиторию — молодежь — и начинали распространять влияние именно в молодежной массовой культуре. В 1990-е годы в жанре хоррор — и *zombie movies* не стали в этом исключением — наметился определенный кризис: режиссеры не проявляли заметного интереса к теме⁹. Однако после относительного затишья, уже в начале XXI столетия, зомби совершили серьезный прорыв.

Статус важного течения массовой культуры живые мертвецы закрепили за собой в начале 2000-х, натурализовавшись в комиксах («Ходячие мертвецы»), компьютерных играх («Обитель зла» и экранизации игры), музыке (свидетельством чему уже сценические имена исполнителей: *White Zombie*, *Rob Zombie*; клип *Thriller* Майкла Джексона, хотя и был снят в 1980-е, явился наиболее ярким примером популярности явления) и т. д. Вышли новые фильмы, такие как «28 дней спустя» (2003), «Зомби по имени Шон» (2006) (оба сделаны в Великобритании) и ремейк «Рассвета мертвецов»

7. См.: Bernardini C. David Cronenberg, George A. Romero, and the Twilight of the (North) American Horror Auteur // American Horror Film: the Genre at the Turn of the Millennium / S. Hantke (ed.). Jackson, MS: The University Press of Mississippi, 2010.

8. См.: Newman K. Nightmare Movies. N.Y.: Harmony Books, 1989. P. 199–210.

9. Из наиболее ярких картин 1990-х можно, пожалуй, вспомнить «Ночь живых мертвецов» (1990) Тома Савини и «Возвращение живых мертвецов — 3» (1993) Брайана Юзны.

(2004, США), а Джорджу Ромеро вскоре доверили снять его первый (и единственный) студийный фильм «Земля мертвых» (2005). В это же время к теме начинают массово обращаться исследователи — культурологи, социологи, философы и даже политологи¹⁰.

В 2013 году вышел крупнобюджетный фильм «Война миров Z»¹¹, представляющий собой экранизацию одноименного произведения Макса Брукса. Брукс еще до «Z» прославился другой работой — «Руководством по выживанию среди зомби». Эта книга — настоящее пособие, в том смысле что содержит дельные практические советы, что и как делать, когда случится зомби-апокалипсис. В ней можно найти «описание физиологии и поведения зомби, наиболее эффективные виды оружия и тактические приемы защиты от них, способы подготовки своего дома к длительной осаде и рекомендации по выживанию и адаптации в различных типах местности». Книга имела большой успех и стала бестселлером. Воспринимали ли читатели книгу в качестве удачной шутки или всерьез побаивались пришествия живых мертвецов, сказать трудно, в любом случае ею зачитывались. Примечательно, что комикс «Ходячие мертвецы» вышел в 2003 году, то есть в одно время с «Руководством». Буквально через несколько лет книжный рынок взорвала другая книга, на этот раз художественная, — «Гордость и предубеждение и зомби»¹², окончательно закрепившая за зомби славу одной из самых популярных тем массовой культуры, в том числе и в художественной литературе. Все эти тексты ценны хотя бы тем, что позволяют понять, как далеко распространилось влияние зомби на нашу жизнь.

КРАТКАЯ ТЕОРИЯ ЗОМБИ

В истории кино образ зомби неоднократно менялся. Разные авторы предпринимали попытки трансформировать имидж живых мертвецов. Некоторые из этих попыток увенчались большим успехом, некоторые провалились. Например, мутации зомби, которые регулярно происходят во франшизе «Обитель зла»,

10. Например, в 1999 году в одном из американских университетов была защищена диссертация, посвященная творчеству Томаса Пинчона, Эдгара Аллана По и Джорджа Ромеро. Уже тот факт, что Ромеро удостоился места в таком почетном — хотя и причудливом — ряду, довольно красноречив. См.: *Pagano D. F. Haunting from the Future: Time, Ghost, and Apocalypses of Modernity in Pynchon, Poe and Romero. PhD. Irvine: University of California, 1999.*

11. *Brooks M. The Zombie Survival Guide. Complete Protection from the Living Dead. N.Y.: Three Rivers Press, 2003.*

12. *Остин Дж., Грэм-Смит С. Гордость и предубеждение и зомби. М.: Астрель, 2010.* См. также прим. 1 о динамике интереса к теме.

как правило, не находят одобрения фанатов, и серию редко рассматривают как образчик жанра. Вместе с тем наблюдаются две наиболее любопытные тенденции эволюции зомби.

Во-первых, изначально живые мертвецы были медленными и несообразительными. В середине 1980-х Дэн О'Бэннон предпринял попытку сделать их быстрыми и даже наделить сознанием. Например, половина женщины в «Возвращении живых мертвецов» объясняла поймавшим ее людям, что мозги мертвым нужны для того, чтобы приглушить боль, которую они, оказывается, испытывают (отсюда популярный мем «Мозги!»). Однако в течение долгого времени авторы избегали столь радикального взгляда на живых мертвецов, пока в 2003 году Дэнни Бойл не представил миру концепцию «быстрых зомби», которой решил придерживаться и Зак Снайдер в ремейке «Рассвета мертвецов». В начале XXI века стало ясно, что медленные зомби лишают фильм атмосферы драйва: сегодня в сети даже можно найти график, отражающий экспоненциальный рост скорости зомби с каждым десятилетием. Однако наряду с быстрыми зомби ходячие мертвецы до сих пор сохраняют популярность среди фанатов.

Во-вторых, имели место попытки приручить зомби за счет специальных ошейников («Фидо», 2006) или же посредством поведенческих экспериментов («День мертвецов», 1985). Одним из первых переосмысливать собственную концепцию в этом ключе стал Ромеро, предположив, что к живым мертвецам могут возвращаться эмоции и, вероятно, сознание. Поэтому фильм «Тепло наших тел» (2013), а также книга, по которой он снят, лишь доводят до конца некоторые идеи, высказанные еще в 1980-х. В этой ленте зомби могут испытывать эмоции и благодаря любви медленно обращаться обратно в людей. Многие поклонники выступают против подобного подхода, но само его существование заслуживает внимания.

Что касается биологии, то чаще всего зомби размножаются через укус. Однако в фильме Питера Джексона «Живая мертвечина» (1992) мы наблюдаем процесс соития зомби, после которого рождается зомби-ребенок. Это редкий случай в истории *zombie movies*, вызывающий определенное затруднение, требующее разрешения. Этот казус можно объяснить специфическим происхождением зомби у Джексона: живыми мертвецами, согласно его концепции, люди становятся после укуса обезьяны-крысы с острова Суматра. То есть речь в данном случае идет о биологическом происхождении зомби, благодаря которому впоследствии и становится возможным зачатие зомби-ребенка. В целом же известно, что зомби обладают ограниченными инстинктами, и, как правило, стремление к воспроизводству половым путем в их перечень не входит. Физиологические процессы в ор-

ганизме зомби не такие, как у живых людей: они довольно долго могут прожить без пищи, так что обычно зомби питаются нерегулярно и очень плохо. Питаются зомби, как правило, живой плотью (повторим, что согласно «Возвращению живых мертвецов» 1984 года они нацелены исключительно на мозги, а не на плоть). Естественную смерть зомби может вызвать окончательное гниение или голод. Потребности в воде и воздухе зомби не испытывают: они могут жить на дне озера («Озеро зомби»), в зыбучих песках («Оазис зомби»), пересекать водоемы по дну («Волны ужаса», «Земля мертвых»), сражаться с акулами на самом дне водоема («Зомби-2»).

Используя многочисленные примеры из кинематографа, мы также можем выделить несколько теорий происхождения зомби. Во-первых, зомби могут появиться по вине корпораций, ведущих тайные разработки в своих подпольных лабораториях, из которых наружу может выплеснуться вирус, превращающий людей в зомби. Отнесем сюда же следствия экспериментов крупных компаний, как, например, в ленте «28 дней спустя». Правда, инфицированную обезьяну на волю выпустили радикальные экологические активисты, которые, следовательно, должны разделить вину с вирусом как таковым. Во-вторых, это могут быть эксперименты военных, которые пытаются создать биологическое оружие или вывести специальный вирус, который, к примеру, оживлял бы павших на поле боя солдат. В-третьих, существует версия, согласно которой зомби попадают на Землю с помощью инопланетян. В-четвертых, зомби могут иметь мистическое происхождение. Этот путь особенно примечателен, так как мистицизм одновременно представляет для зомби серьезную угрозу. К счастью, в истории кино подобный подход не прижился, а картины «Мессия зла» и трилогия «Зловещих мертвецов» так и остаются единичными примерами. И пятая версия: зомби просто существуют как данность. И это, если судить по фильмам, — наиболее распространенная теория происхождения зомби.

Примечательно, что в XXI веке на зомби обратили внимание и ученые. Так, серьезно осмыслению фильма Джорджа Ромеро в 2006 году подверг Ким Паффенрот, выпустивший в академическом издательстве книгу «Евангелие от живых мертвецов. Как Джордж Ромеро видит ад на земле»¹³. Используя научный и аналитический аппараты, автор книги подробнейшим образом прослеживает эволюцию взглядов режиссера на различные социальные проблемы, в раскрытии которых зомби служили режиссеру аллегорией. Впрочем, ученые, по крайней мере философы, занимались этой проблемой и прежде. Так, в своей кни-

13. *Paffenroth K. Op. cit.*

ге «Глядя вкось» известный ныне словенский философ Славой Жижек пытался ответить на вопрос, почему возвращаются живые мертвецы¹⁴. Жижек предпринимает попытку описать идеи французского психоаналитика Жака Лакана на примерах из массовой культуры. Так, Жак Лакан анализирует «Гамлета» Шекспира и «Антигону» Софокла и объясняет, как следует понимать возвращение мертвецов в этих текстах. Жижек предпринимает тот же ход, но с фильмом Джорджа Ромеро «Калейдоскоп ужасов» (1982) и лентой Мэри Лэмберт «Кладбище домашних животных» (1989)¹⁵. Основываясь на лакановской интерпретации, Жижек предлагает интересный путь развития темы: мертвецы возвращаются к жизни потому, что не были похоронены в должном символическом смысле. Если Джордж Ромеро в своих фильмах часто проповедовал своеобразный марксизм и рассматривал проблемы мультикультурализма, расизма и т. д., то Славой Жижек утверждает, что живые мертвецы на самом деле могут отсылать к проблемам «забытых» жертв Холокоста и ГУЛАГа. Пока мы не интегрируем проблему жертв Холокоста и ГУЛАГа в нашу историческую память, говорит Жижек, «мертвецы» будут беспокоить нас постоянным напоминанием о себе.

На волне популярности темы зомби американский специалист по международным отношениям Дэниел Дрезнер¹⁶ решил пойти на эксперимент — написать книгу о том, каким образом зомби гипотетически могли бы повлиять на мировую политику и как теории международных отношений — реализм, либерализм, неоконсерватизм и т. д. — отозвались бы на проблему нашествия живых мертвецов. В книге, однако, не только об этом. Дрезнер, как и полагается в научной работе, рассуждает об определении зомби, исследует существующую литературу по данной теме, а также наглядно показывает всплеск интереса к проблеме в 2000-е годы — в кино, играх, медиа и научной среде. Будучи пишущим редактором журнала *Foreign Policy*, посвященного международной политике, он опубликовал в этом издании основанную на своей книге статью. В тексте изложены основные выводы, к которым Дрезнер пришел в книге. Автор начинает с констатации: сегодня перед человечеством стоит действительно серьезная проблема — проблема зомби, и ему любопытно, каким

14. Zizek S. Looking Awry: An Introduction to Jacques Lacan Through Popular Culture. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 22–23.

15. Наверное, не лишним будет заметить, что к обоим фильмам приложил руку Стивен Кинг. В первом он выступил автором сценария, а второй представляет собой экранизацию его романа. Однако в обоих случаях речь не идет о классической репрезентации зомби.

16. Drezner D. W. Theories of International Politics and Zombies. Princeton: Princeton University Press, 2011.

образом искусственная проблема вдруг стала одним из самых естественных страхов человечества. С точки зрения Дрезнера, всплеск интереса к зомби связан, с одной стороны, с появлением популярных компьютерных игр (*Resident Evil*, *LEFT4DEAD*), с другой — новых фильмов, актуализирующих традицию зомби («28 дней спустя», «Рассвет мертвецов» и др.). Все эти объекты массовой культуры так захватывают юное поколение, что, как замечает Дрезнер, студенты все чаще играют в университетских кампусах в «людей против зомби». В связи с этим автор задается вопросом: снимают ли люди таким образом стресс или просто готовят себя к нападению зомби?

Дрезнер предпринимает мысленный эксперимент и показывает, как отреагируют на проблему зомби различные школы международных отношений. По его мнению, реалисты будут действовать в своих интересах и попробуют создать альянс государств для борьбы с живыми мертвецами. Либералы — самая уязвимая для нападения зомби школа мировой политики, поскольку открытые границы, к сожалению, предполагают свободное их пересечение зомби, а равно инфицированных вирусом людей. Хотя, как пишет Дрезнер, скорее всего, в случае с либеральным подходом к проблеме последует вмешательство ООН, и люди в итоге смогут сплотиться для борьбы с зомби. Таким образом, у человечества есть шанс даже в том случае, если оно примет за основу либеральный подход к мировой политике. И наконец, неоконсерваторы, как наиболее агрессивная школа, начнут против зомби войну. На первый взгляд, это наиболее разумный вариант и самая верная стратегия, которая позволит ликвидировать угрозу. Однако и этот подход имеет свои издержки, ведь вместе с зомби неоконсерваторы смогут избавляться и от неугодных им политических игроков на мировой арене.

Имплицитно книга Дрезнера говорит о том, что сегодня зомби в некотором отношении перестали быть метафорой и аллегорией. Зомби теперь репрезентируют самих себя, а не только эпидемии, катаклизмы и т. п. Мы должны согласиться, что зомби, пожалуй, один из самых актуальных иррациональных страхов, распространение которого весьма симптоматично. Например, когда в конце 2012 года все спекулировали на теме конца света, едва ли не самым популярным и ожидаемым его сценарием был зомби-апокалипсис. Можно как угодно интерпретировать образ живых мертвецов, но люди боятся зомби, и эта проблема современной культуры требует научного осмысления — психологического, культурологического, социологического и т. д. Даже инструментарий физики и математики может быть полезен. Так, канадские ученые из Университета Оттавы построили математическую модель, позволяющую рассчитать, через какое время

после своего появления зомби поработят мир. Произойдет это, если верить модели, очень быстро. Правда, у человечества есть шанс выжить, если будут приняты срочные меры по купированию заразы¹⁷. То есть, добавим мы, если люди выберут неконсервативный ответ на нашествие зомби.

Более того, физик Давид Касси из Пармского университета «выяснил, где лучше всего укрываться от нашествия зомби. Статья ученого появилась в журнале *Physical Review E*. В «рамках своего исследования ученый рассматривал неоднородные дискретные структуры (лабиринты). В некоторых регионах этих структур располагались неподвижные точки, называемые целями. Кроме этого, имелась вторая система точек, которая осуществляла случайные блуждания по лабиринту. Встреча блуждающей точки и неподвижной цели заканчивалась гибелью последней. Касси удалось вычислить вероятность обнаружения блуждающими точками целей для достаточно большого лабиринта. Данная работа может применяться, например, для описания химических реакций, происходящих внутри системы разломов кристалла. В этом случае блуждающие и неподвижные точки — это просто различные химические соединения. Аналогичным образом модель Касси подходит для описания информационных процессов в сложных сетях. В случае, когда речь идет о спасении от зомби, неподвижные точки — это люди, укрывшиеся от нашествия живых мертвецов. Зомби при этом рассматриваются как случайно блуждающие создания. Применение формулы Касси позволяет определить, что укрытие, например, в большом магазине является одним из самых безопасных — вероятность того, что зомби обнаружат в лабиринте прилавков человека, почти нулевая»¹⁸.

ЗОМБИ НА «МАЛЕНЬКОМ ЭКРАНЕ»

Использование математиками и физиками в своих исследованиях зомби, причем непосредственно, а не как метафору, говорит о признании «естественно-научного статуса» живых мертвецов. Стоит отметить, что те зомби, о которых ведут речь упомянутые выше исследователи, относятся к категории медленных,

17. When Zombies Attack!: Mathematical Modeling of an Outbreak of Zombie Infection // Infectious Disease Modelling Research Progress / J. M. Tchuente, C. Chiyaka (eds.). Nova Science Publishers, 2010. P. 133–150. См. саму модель и источники, на которых основывались ученые в сети: URL: <http://mysite.science.uottawa.ca/rsmith43/Zombies.pdf>.

18. См.: Физики нашли способ спасения от нашествия зомби // Интернет-газета «Лента.Ру». 30.09.2009. URL: <http://lenta.ru/news/2009/09/30/zombie/>. В статье можно найти ссылку на препринт текста Давида Касси.

к тому же лишенных сознания. Подчеркнем, что прогнозы математиков в связи с нашествием зомби звучат неутешительно, даже если те будут медленными, что уж говорить о быстрых. Ученые полагают, что попытки разработать вакцину, которая смогла бы излечить людей от вируса, превращающего укушенных в зомби, или изоляция инфицированных не имеют никаких шансов на успех. Что, кстати, доказывает гипотетическую слабость теорий мировой политики, которые придерживаются постулатов либерализма и реализма, в сравнении, как уже отмечалось, со склонным к жесткой реакции неоконсерватизмом. Математики полагают, что единственным шансом человечества спастись станет попытка тотального и стремительного уничтожения зомби.

Теперь самое время вернуться к сериалам. В начале статьи упоминался мини-сериал «Тупик», а также сериал «Мастера ужасов». Первый снят по всем канонам жанра и по большому счету мало чем отличается от обычных полнометражных фильмов. Что до второго, то он построен по так называемому вертикальному принципу «одна серия — отдельная новелла на час», снятая признанным мастером жанра. Например, в первом сезоне шоу эпизод «Танец мертвых» снял Тоуб Хупер, а «Возвращение» — Джо Данте. В обоих случаях зомби медленные, почти неагрессивные, а у Данте они даже сохранили личность. Чуть позже, в конце 2000-х годов, появился дублер «Мастеров ужасов» — «Страх как он есть», в котором тоже присутствуют зомби, но лишь как один из многочисленных сюжетов. То есть в данном случае следует говорить не о полноценном сериальном нарративе длиной в несколько сезонов, но лишь о коротких историях, в которых зомби к тому же представлены не в классическом виде. При этом ни одна из попыток по-новому взглянуть на живых мертвецов, мелькающих на телеэкранах, а не в залах кинотеатра, не прижилась.

Таким образом, в то время как на большом экране зомби стали значительно быстрее и, вероятно, агрессивнее, в целом сохраняется тенденция изображать живых мертвецов такими, какими их представил сам родоначальник жанра Джордж Ромеро. Это принципиальный момент для понимания сериалов, с упоминания которых начинается этот текст, поскольку все они (даже пилот шоу «Зомбилэнд» по мотивам картины 2009 года) так же следуют концептуальным рамкам, заданным Ромеро. Только «Ходячие мертвецы» базируются на классической, ранней концепции, а «Во плоти» пытается следовать идеям позднего Ромеро, представленным в «Дне мертвецов» и развитым в «Земле мертвых». В этом отношении сериал «Во плоти» даст ощутимую фору фильму «Тепло наших тел» и не заходит настолько далеко, чтобы вернуть зомби живой человеческий облик. Проблема лишь в том, что подобные трансформации образа зомби

пока представляются тупиковой ветвью развития жанра. Ведь живые мертвецы, отказавшиеся от каннибализма и вернувшие себе сознание и эмоции, подрывают саму концепцию, тогда как увеличившаяся скорость зомби — нет.

Что касается пилота «Зомбилэнда», то в отличие от классической формулы «герои обороняют замкнутое пространство» он предполагает постоянное перемещение персонажей в поисках этого самого пространства, а по пути — выяснение отношений друг с другом. Но эти поиски принуждены лишь укрепить связь между героями и научить их взаимному доверию. Недостаток подобного подхода в том, что он разрушает саму концепцию сериала, так как зомби в нем чаще всего не ходят большими группами. Более того, создается ощущение, что их чрезвычайно мало, в то время как зомби-постапокалипсис предполагает большое число живых мертвецов. Все выжившие, за исключением главных героев, умирают сразу после встречи с ключевыми персонажами. Возможный неуспех сериала будет вполне объяснимым. Единственный содержательный момент шоу — это правила выживания, идея которых восходит к тексту Макса Брукса. Акцент на комедийной составляющей тоже вряд ли позволит сериалу удержаться на экранах. Сложившийся в массовой культуре образ делает нежизнеспособной концепцию, в соответствии с которой в условиях постапокалипсиса зомби сравнительно малочисленны, но при этом относительно быстры и агрессивны. Что важно, Джордж Ромеро снял *road home movie* о зомби «Дневники мертвецов», правда, без комедийной составляющей, еще в 2007 году.

Сериал «Во плоти» идет на куда более сложные эксперименты и пытается разобраться с внутренними проблемами общества с помощью гипотетического нашествия зомби. Авторы пытаются ответить на вопрос, как отнеслось бы к живым мертвецам британское общество. Очевидно, что обыватели и консерваторы разного толка восприняли бы зомби враждебно. При этом ситуация осложняется наличием у самих зомби идеологии, и если некоторые из них испытывают угрызения совести за то, что делали, когда были зомби без сознания, то другие считают, что должны опять принять обретенную природу и отказаться от попыток вернуться в лоно цивилизации и вновь превратиться в живых мертвецов — каннибалов. Фактически проект «Во плоти» выполняет ту же функцию, что и американский сериал «Настоящая кровь», социализировавший и модернизировавший вампиров в американской глубинке. Концептуальный подход к зомби, согласно которому сознание у живых мертвецов можно восстановить, а самого умершего — спасти, отражает либеральный взгляд на мир. И если бы люди на самом деле пытались изобрести вакцину, то в соответствии с математической моделью канадских

ученых человечество ожидало бы скорое истребление. Еще раз отметим, что по сути сериал не предлагает ничего концептуально нового, так как попытки вернуть зомби личность предпринимались уже Джорджем Ромеро в 1980-х годах.

«Ходячие мертвецы» — во всех смыслах наиболее консервативный сериал из всех упомянутых. Шоу предлагает обсуждать важные социально-культурные и политические сюжеты на фоне зомби-постапокалипсиса. «Ходячие мертвецы» дают богатую пищу для размышлений разного характера. Особенно ценны они тем, что возвращают зрителя к важным сюжетам классической политической философии и стремятся исследовать политические режимы не в исторических условиях, накладывающих неизбежную специфику на любой образ правления, но в чистом виде — так, как пытались рассуждать об этом древние греки. Например, в третьем сезоне противопоставляются два неидеальных режима — демократия и тирания. Демократия, которую пытается построить в своей общине главный герой шоу Рик, имеет изъяны, но он убежден, что таким и должен быть идеальный политический порядок. Те, кто идут за Риком как за лидером, сталкиваются с разнообразными трудностями и серьезными лишениями. В то же время Губернатор, антагонист Рика, старается делать так, чтобы его подопечные ни в чем не нуждались и весело проводили время в построенном им идеальном городе¹⁹. Горожанам нет дела до того, что происходит за его воротами и чем занимается Губернатор, который скрывает свою тираническую сущность, демонстрируя поведение добродетельного правителя. Этот сюжет проливает свет на очень важную для политической философии тему, которая интересовала историка политической теории Лео Штрауса. В своем анализе диалога Ксенофонта «Гигерон, или Слово о тирании» Штраус пытался понять, может ли добродетельная тирания отвечать самым высоким политическим стандартам, при этом подчеркивая гипотетический характер своих рассуждений²⁰. Так, город, построенный Губернатором, служит прекрасной иллюстрацией тому, как выглядела бы добродетельная тирания, будучи воплощенной в жизнь. Но это — лишь пример, один из множества сюжетов, который можно использовать при анализе сериала. Главное для нас — это показать возрастающую популярность темы и эволюцию образа зомби.

В «Живых мертвецах» не использовалось понятие «зомби», которому предпочли определения «ходячие» и «кусачие», в то вре-

19. Личность Губернатора оказалась настолько сложной и интересной, что автор даже написал спин-офф «Ходячих мертвецов», посвятив его жизни этого героя. См.: Kirkman R., Bonansinga J. *The Walking Dead: Rise of the Governor*. N.Y.: St. Martin's Griffin, 2012.

20. См.: Штраус Л. О тирании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

мя как в «Во плоти» и «Зомбилэнде» используют именно этот термин. Если что и объединяет эти сериалы, так это то, что во всех них можно убить зомби, поразив их центральную нервную систему. Таким образом, убийства зомби — наиболее устойчивый элемент концепции, восходящей к 1968 году. Кроме того, ни один сериал не рассматривает зомби как метафору или аллереорию. В каждом случае им отводят важную роль, помещая в центр сюжета или просто оттеняя проблемы, которые предстоит решить персонажам. В целом на «маленьком экране» зомби чувствуют себя уверенно и понимают, что интересны зрителям. Живые мертвецы в буквальном смысле пробрались почти в каждый дом, где смотрят телевизор, и подогревают страхи аудитории о грядущем апокалипсисе. Зомби-апокалипсисе.

REFERENCES

- Austen J., Grahame-Smith S. *Gordost' i predubezhdenie i zombi* [Pride and Prejudice and Zombies]. Moskva, Astrel', 2010.
- Bernardini C. David Cronenberg, George A. Romero, and the Twilight of the (North) American Horror Auteur. *American Horror Film: the Genre at the Turn of the Millennium* (ed. S. Hantke). Jackson, MS, The University Press of Mississippi, 2010.
- Brooks M. *The Zombie Survival Guide. Complete Protection from the Living Dead*. New York, Three Rivers Press, 2003.
- Drezner D. W. *Theories of International Politics and Zombies*. Princeton, Princeton University Press, 2011.
- Fiziki nashli sposob spaseniia ot nashestviia zombi [Physicians Found a Way of Rescuing from a Zombie Invasion]. *Lenta* [Feed], September 30, 2009. Available at: <http://lenta.ru/news/2009/09/30/zombie/>.
- Kirkman R., Bonansinga J. *The Walking Dead: Rise of the Governor*. New York, St. Martin's Griffin, 2012.
- Newman K. *Nightmare Movies*. New York, Harmony Books, 1989, pp. 199–210.
- Paffenroth K. *Gospel of the Living Dead: George Romero's Visions of Hell on Earth*. Waco, TX, Baylor University Press, 2006.
- Pagano D. F. *Haunting from the Future: Time, Ghost, and Apocalypses of Modernity in Pynchon, Poe and Romero*, PhD Thesis. Irvine, University of California, 1999.
- Russell J. *Book of the Dead. The Complete History of the Zombie Cinema*. Surrey, FAB Press, 2005.
- Strauss L. *O tiranii* [On Tyranny]. Sankt-Peterburg, SPbGU, 2006.
- Vuckovic J. *Zombies! An Illustrated History of the Undead*. New York, St. Martin's Griffin, 2011.
- When Zombies Attack!: Mathematical Modeling of an Outbreak of Zombie Infection. *Infectious Disease Modelling Research Progress* (eds. J. M. Tchuente, C. Chiyaka). Nova Science Publishers, 2010, pp. 133–150.
- Zel'venskii S. Doktor Mertvago. Interv'iu s Dzhordzhem Romero [Doctor Dead. Interview with George Romero]. *Afisha*, March 23, 2008, no. 221. Available at: <http://www.afisha.ru/article/diary-of-the-dead/>.
- Zizek S. *Looking Awry: An Introduction to Jacques Lacan Through Popular Culture*. Cambridge, MA, MIT Press, 1992.